

Армен Джигарханян — «Газете»

«Я не атлант. Я артист»

Свое семидесятилетие отмечает сегодня **Армен Джигарханян**, один из самых известных и любимых страной актеров. В преддверии юбилейных дней корреспондент «Газеты» Глеб Ситковский отправился в Театр Армена Джигарханяна, чтобы побеседовать с его создателем и художественным руководителем.

Вы снялись в огромном количестве фильмов. Как это у вас так получалось?

Никаких усилий для этого я не делал, поверьте мне. Меня звали — я снимался. Бывало, что отказывался, если не мог. Что касается качества сценариев, то особого выбора не было. И кроме того, ведь в кино никогда не угадаешь, чем дело закончится. Красивый ребенок может родиться и от другого брака, о котором ты никогда не думал. Тут нет рецептов. Мы дружили с Ефимом Копеляном, и он, когда меня начинали упрекать, что я много снимаюсь, говорил мне: «Пока снимают — снимайся. Настанет время, когда перестанут снимать». Вот сейчас этот момент настал.

Как человек, проживший в Америке, вы, наверное, имеете возможность сравнить нас с ними?

Там есть два непреклонных авторитета: это Бог и закон. Вот эти две вещи никто не обсуждает. Президента можно любить или не любить, но есть закон. И нет человека, неподвластного закону. Если человек совершил что-то противозаконное, то он знает, что будет наказан. То же самое Бог: они все свои проблемы перекладывают на Бога. Если кто-то умер, уехал, ушел, то значит, это так Бог велел. Поэтому даже смешно сравнивать американскую жизнь и нашу со всем ее безбожием и беззаконием...

Могли бы вы стать американцем?

Если бы мне дали возможность родиться там, то другое дело. А стать американцем... Нет, не стал бы.

Почему же? В Америке живет огромное число людей, которые не родились там, но чувствуют себя американцами.

Истинные американцы — те, что родились в Америке и прошли весь путь вместе со своей страной. Генетический код тех, кто основал Америку, живет в них, и они являются лицом нации. Это та Америка, про которую они в песне поют. А все остальные... Их очень много, конечно, это эмигрантская страна. Я видел среди приезжих даже людей супербогатых. Но это все равно не то. Я как-то общался с Барышниковым, которого очень хорошо знаю еще по Ленинграду, и спросил его, встретив в Америке: «Ну тебя же ведь этот барьер между американцами и иммигрантами не касается?» «Нет, — говорит, — касается. Я хороший танцор, но я русский танцор в Америке». То же самое Ростропович — он русский виолончелист в Америке. Только один человек перешел эту грань между американцем и неамериканцем — это Бродский. Единственный человек, который, очевидно, в силу невероятного таланта

и образования как-то проник в этот круг. Даже Милош Форман, несмотря на то что ему удалось попасть в Голливуд и прославиться, американцем так и не стал. В Америке ему было очень неудобно. Чем талантливее человек, тем он несовместимее с чужой средой. Проблема Антея, которого оторвали от земли, существует. Но это именно антеев и атлантов касается, а не пигмеев. Пигмеи и там и там нормально живут.

Но тем не менее для вас переезд из Армении в Москву 38 лет назад не оказался столь мучительным? Видимо, тогда существовало единое культурное поле?

А я не атлант. Я артист. Обыкновенный клоун.

Так пренебрежительно относитесь к актерской профессии?

А я не пренебрежительно! Это самая высокая моя оценка — быть клоуном. Правду во все времена говорили только шуты, а всем остальным за то же самое — секир-башка. Поэтому это самая высокая оценка с моей стороны.

Но все равно — актер, по-вашему, не может стать атлантом?

Когда я говорю «атлант», я имею в виду действительно мощную фигуру. Думаю, что это вне актерской профессии. Я как актер должен все-таки угодить кому-то или обрадовать, а атланты — они нам новую религию диктуют. Они говорят: «Не так креститесь, а так». А актер разве когда-нибудь этим занимался?

Но зато большой актер иногда может выразить в себе целую эпоху.

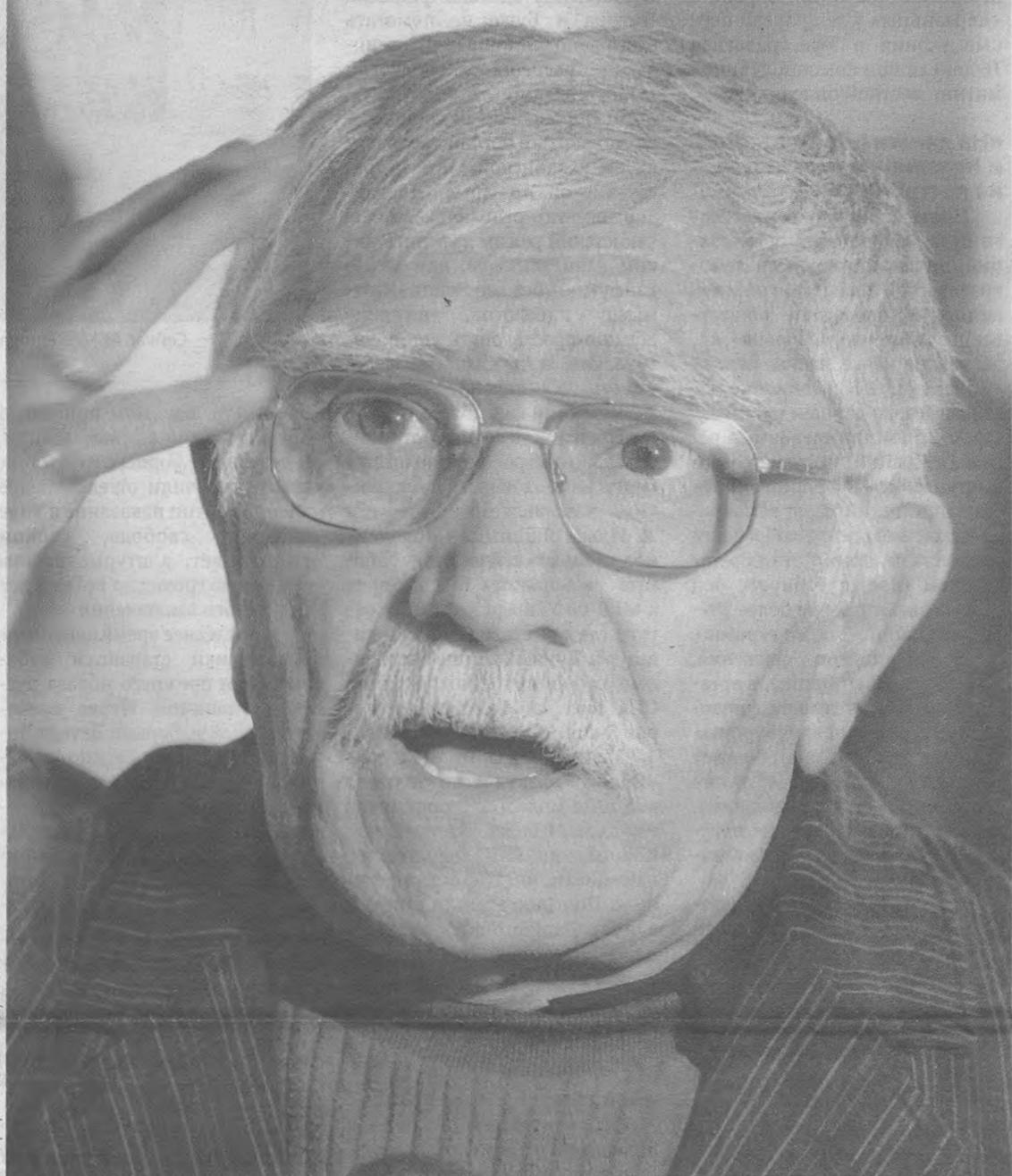
Может, фамилию назовешь мне хотя бы одну?

Например, Джигарханян.

Нет-нет, это не так. Это смешные разговоры — про Джигарханяна-Мигарханяна. Атлант — это Моцарт. Или Пушкин. И-но-плане-тя-не. Те, кто с народом что-то свершают. Моисей. Иисус Христос. Актер может очень многое сделать, но только в рамках своей профессии. Он может придумать новые прически, и все начнут подражать ему. Его именем будут называть города и села.

Великий актер, по-вашему, не способен изменить сознание человека?

Ну если только мозги слабые. У нас даже «Поле чудес» может человеку мозги изменить, и мы это видим. Но такие мозги

фотограф: Максим Коняев / Газета

лучше не обсуждать, потому что это вообще отсутствие мозгов. Вы меня сейчас уведите в проблему популярности, а популярность забывается со временем. Один актер носил такие-то усы, и все подражали ему. Потом его забыли и стали носить другие усы. Но мы же сейчас не об усах. Мы о Моисее, который перевернул веру. Я приведу сейчас слова, который сказал один гений по имени Ницше: «Искусство нам дано, чтобы не умереть от истины, а истину создают гении». Невероятная фраза, да? Но это правда. Иногда говорят, что со зрителями в театре что-то там невероятное происходит. Ерунда это все. На мой взгляд, в зале во время спектакля в лучшем случае есть человек пять, а может всего три, больных какой-то проблемой. У них есть проблема, и у них здесь (показывает на сердце) болит. А потом к ним со сцены как будто бормашиной пойдет —

хрясь! — и задело. Но для трех человек только. Если их в зале пять, то в этот вечер у нас просто идеальная публика.

А для всех остальных это только развлечение?
Конечно.

И ради этих троих стоит заниматься тем, чем вы занимаетесь?
Выбора нет.

Но если вы так считаете, то не приходила ли вам мысль вообще бросить театр?

Каждый день. Более того, каждый раз, когда попадаю в театр в виде зрителя, я переживаю целую драму. Переживаю, что мы, деля спектакль, что-то ищем, думаем, поймут нас или не поймут, а в результате зрителя интересуют совершенно другое. Я очень люблю симфоническую музыку, но когда попадаю на концерты,

вижу то же самое. Тоже очень мало тех, на кого музыка действует по-настоящему. Зрители обсуждают: «Посмотрите, как Гергиев вспотел». Проблема пота их интересует — и ничего больше.

Зачем вам понадобился собственный театр? Думаете ли сами заняться режиссурой?

Это два разных вопроса. Я пока не рискую заниматься режиссурой. Хотя подмывает. Иногда смотрю спектакли и думаю: «А я-то чего не ставлю?» В старом театре это называлось «разводящий». Чтобы актеры лбами не стукнулись. Что касается театра, то, поверьте, я хочу сделать театр, о котором мечтаю. Я бы хотел прийти на спектакль и, не зная, что слова написал Островский, увидеть, как они рождаются на моих глазах. Для меня театр выше всего. Но если вы меня спросите, где этот театр, я скажу: «Пока его нет».

Здравствуй, я ваш Джигарханян

Армен Борисович Джигарханян родился 3 октября 1935 года в Ереване. После окончания школы, отправившись в Москву, пытался поступить в ГИТИС, но не был принят. В 1958 году окончил курс Армена Гулакяна в Ереванском театральном-художественном институте. Начиная со второго курса играл в Ереванском государственном русском драматическом театре имени К.С. Станиславского. В 1967 году по приглашению Анатолия Эфроса перешел в Московский театр имени Ленинского комсомола. С 1969 года — артист Театра имени Вл. Маяковского. В 1996 году снова стал актером «Ленкома». В кино дебютировал в 1960 году в фильме «Обвал». Сыграл около двухсот киноролей, став самым снимаемым российским актером. Среди фильмов с его участием — «Здравствуй, я ваша тетя!», «Собака на сене», «Место встречи изменить нельзя», «Корона Российской империи», «Тегеран-43», «Паспорт», «Ширли-мырли».

03.10.05
Джигарханян Армен
«И тебе не по себе»